

Е. Н. Дербин

**Политический строй Древней Руси
в трудах русских историков-эмигрантов в Италии
(конец 1910-х — середина 1940-х гг.)**

УДК 94(47)(091):325.2(=161.1)+929
DOI 10.47132/2618-9674_2025_3_175
EDN BGVVJA

Аннотация: Статья посвящена взглядам русских историков-эмигрантов в Италии (конец 1910-х — середина 1940-х гг.) на проблему политического строя Древней Руси. Анализируются труды таких исследователей, как Е. Ф. Шмурло, А. М. Волконский, Н. А. Баумгартен, Н. П. Оттокар и И. Е. Степанов, представляющих разные поколения и разнообразный род деятельности. Продолжая трудиться в различных уголках Италии, они, с одной стороны, единодушно повторяли укоренившиеся в дореволюционной отечественной историографии концепции, особенно В. О. Ключевского, с другой, представляли их широкую вариативность. Так, в картине политического строя Древней Руси можно заметить взгляды на дуализм власти князя и веча (Е. Ф. Шмурло, А. М. Волконский, И. Е. Степанов) или триализм, включая сюда еще и Боярскую думу (Н. П. Оттокар). Причем если Е. Ф. Шмурло писал о единстве интересов княжеской власти и веча (за исключением Новгорода), то И. Е. Степанов подчеркивал антагонизм данных институтов верховной власти на Руси. В целом необходимо сказать, что и в таком небольшом центре русской эмиграции, как Италия, историки-эмигранты смогли отметиться значимыми трудами по русской истории.

Ключевые слова: политический строй Древней Руси, княжеская власть, вече, боярская дума, русская зарубежная историография, русская эмиграция в Италии.

Об авторе: **Евгений Николаевич Дербин**

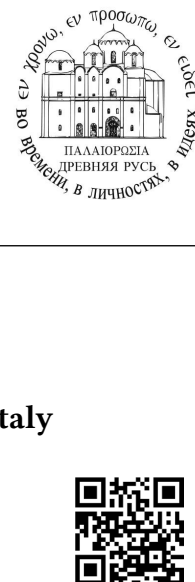
Кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет».

E-mail: derbin80@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0528-066X>

Для цитирования: Дербин Е. Н. Политический строй Древней Руси в трудах русских историков-эмигрантов в Италии (конец 1910-х — середина 1940-х гг.) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2025. № 3 (31). С. 175–189.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 01.09.2025; принята к публикации 02.09.2025.

Evgeniy Derbin

The Political System of Ancient Rus’
in Works of Russian Emigrant Historians in Italy
(late 1910s – mid 1940s)

UDK 94(47)(091):325.2(=161.1)+929
DOI 10.47132/2618-9674_2025_3_175
EDN BGVVJA

Abstract: The article presents a study of the views of Russian emigrant historians in Italy (late 1910s – mid 1940s) regarding the problem of the political system of Ancient Rus. The works of such researchers as E. F. Shmurlo, A. M. Volkonsky, N. A. Baumgarten, N. P. Ottokar and I. E. Stepanov, representatives of different generations and diverse fields of activity, are analyzed. Working in different parts of Italy, they, on the one hand, unanimously followed the concepts rooted in pre-revolutionary Russian historiography, especially those of V. O. Klyuchevsky, and on the other hand, represented a wide variation of those concepts. Thus, in the picture of the political system of Ancient Rus’, one can notice views on the dualism of the power of the prince and the veche (E. F. Shmurlo, A. M. Volkonsky, I. E. Stepanov) or trialism, including in it the Boyar Duma (N. P. Ottokar). Moreover, if E. F. Shmurlo wrote about the unification of interests of the princely power and the veche (with the exception of Novgorod), I. E. Stepanov emphasized the antagonism of those institutions of the supreme power in Rus. In general, it should be said that even in such a small center of Russian emigration as Italy, emigrant historians were able to distinguish themselves with significant works on Russian history.

Keywords: Political System of Ancient Rus’, Princely Power, Veche, Boyar Duma, Russian Foreign Historiography, Russian Emigration in Italy.

About the author: Evgeniy Derbin

PhD in History, Associate Professor at Udmurt State Agricultural University, Izhevsk.

E-mail: derbin80@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0528-066X>

For citation: Derbin E. The Political System of Ancient Rus’ in Works of Russian Emigrant Historians in Italy (late 1910s – mid 1940s). *Paleorussia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2025, No. 3 (31), p. 175–189.

The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 01.09.2025; accepted for publication 02.09.2025.

До 1917 г. Италия была одним из крупнейших центров русской эмиграции и до начала 1920-х гг. в ней сохранялось заметное присутствие деятелей культуры из России. Однако после прихода к власти Б. Муссолини в 1922 г. и признания Италией СССР в 1924 г. наметился значительный отток их в иные страны, что сделало Апеннины периферией русского рассеяния. Если в начальный период русская ученая диаспора пыталась самоорганизоваться (в 1917 г. в Милане был создан Русский институт, переехавший в 1918 г. в Рим; в 1921 г. — Русская академическая группа в Риме), то в дальнейшем каждый ученый решал свою судьбу индивидуально, устраиваясь в местные научно-образовательные учреждения. Не способствовала развитию русской науки в Италии и невероятная территориальная ее разобщенность. В отличие от всех других стран, где проживали русские эмигранты, в Италии они концентрировались не в одном крупном центре, а сразу в нескольких: Рим, Флоренция, Милан, Неаполь, Венеция, Генуя, о. Капри и др. Эта децентрализация, а также отсутствие какой-либо помощи со стороны властей страны, находившейся к тому же в тяжелом социально-экономическом кризисе, привели к небывалому для всей русской диаспоры за границей феномену: здесь не появилось ни русскоязычной прессы, ни русских школ. В такой обстановке эмигрант был вынужден вливаться в местную научную среду или уезжать. С другой стороны, давние культурные связи России и Италии, большой интерес к русской истории и культуре среди итальянских деятелей способствовали появлению специализированных периодических изданий, посвященных России или славянским странам в целом¹. В итальянских университетах открываются кафедры славистики, в Риме образуются Папский Восточный институт (Pontificio Istituto Orientale, 1917) и Институт Восточной Европы (Istituto per l'Europa Orientale, 1921)².

Таким образом, несмотря на все трудности, и здесь русская историческая наука нашла свое место в лице немалого количества своих представителей. Так, старшее поколение было представлено одним профессиональным историком — Е. Ф. Шмурло (1853/54–1934), двумя историками-любителями — А. М. Волконским (1866–1934) и Н. А. Баумгартемом (1867–1939), писателем М. К. Первухиным (1870–1928) и историком искусства А. М. Суханиной (1870–1969). Из них первые трое посвятили некоторые свои труды древнерусской истории.

Евгений Францевич Шмурло³, один из старейших русских историков в эмиграции, член-корреспондент Российской академии наук (1911), получил образование

¹ Первым таким изданием была газета «La Russia» («Россия»), выходившая в Риме в 1917–1918 гг. при финансовой поддержке российского посольства под ред. К. Р. Кочаровского и Б. В. Яковенко. Затем выходили журналы «La Russia Nuova» («Новая Россия») в 1918–1920 гг. (ред. Б. В. Яковенко и И. Е. Степанов), «Russia: rivista di letteratura, arte, storia» («Россия: журнал литературы, искусства, истории») в 1920–1926 гг. (ред. Этторе Ло Гатто), «Rivista di letterature slave» («Журнал славянских литератур») в 1926–1932 гг. (ред. Этторе Ло Гатто), «L'Europa orientale» («Восточная Европа») в 1921–1943 гг. (издание Института Восточной Европы в Риме) и др.

² Россия и Италия. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003; Комолова Н. П. Италия в русской культуре Серебряного века: времена и судьбы. М., 2005; Русские в Италии: культурное наследие эмиграции: международная научная конференция. М., 2006; Гардзонио С., Сульпассо Б. Осколки русской Италии: исследования и материалы. Кн. 1. М., 2011; Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: энциклопедия. М., 2019.

³ См. о нем: Саханев В. В. Евгений Францевич Шмурло // Записки Русского исторического общества в Праге. Прага, Нарва, 1937. Кн. 3. С. 27–79; Демина Л. И. «Автобиографические заметки» Е. Ф. Шмурло о его научной деятельности в Италии (1903–1924 гг.) // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994. С. 248–254; Беляев С. А. Евгений Шмурло в эмиграции (основные вехи жизни и творчества) // Россия и Италия. Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. С. 149–157; Ковалев М. В. Евгений Францевич Шмурло: русская итальянистика в эмиграции // Новая и новейшая история. 2016. № 1. С. 155–172; Яковенко С. Г. Е. Ф. Шмурло

в Санкт-Петербургском университете (1874–1878), став ближайшим учеником К. Н. Бестужева-Рюмина. После защиты магистерской диссертации (1888) был назначен приват-доцентом Санкт-Петербургского университета (1889–1891), затем профессором Дерптского (Юрьевского) университета по кафедре русской истории (1891–1903), много путешествовал, совмещая отдых с работой в архивах, музеях, библиотеках, открыл для русской историографии множество источников в Ватиканском архиве. С 1903 г. был назначен на должность ученого корреспондента Историко-филологического отделения Императорской Санкт-Петербургской академии наук в Риме, где встретил революцию и оказался в эмиграции. В 1921 г. организовал в Риме Русскую академическую группу, но, оставшись без средств к существованию, был вынужден в 1924 г. переехать в более гостеприимную Прагу, получив стипендию чехословацкого правительства. Дальнейшая жизнь и научная работа Е. Ф. Шмурло будут связаны с Прагой.

Живя в Италии с 1903 г., в течение 20 лет вся научная деятельность историка была связана с работой по собиранию, публикации и интерпретации документов из европейских архивов. После революции и утраты связи с Российской академией наук и явно в поисках заработка Е. Ф. Шмурло обратился к написанию научно-популярных трудов. Так в итальянской периодике появились статьи «Россия в Азии и в Европе» (1921), «Культура и цивилизация в Древней Руси» (1923), в которых он впервые обращается к древнерусской истории⁴. И, наконец, в 1922 г. в Германии на русском (в Италии тогда отсутствовали русские издательства) вышло его учебное пособие «История России: 862–1917», где также впервые им дана общая концепция русской истории. Как писал Е. Ф. Шмурло в предисловии, обращаясь к эмигрантской молодежи, целью написания стало «в теперешнее тяжелое время, разобраться и отдать отчет в исторических судьбах своей Родины и возможно сознательнее отнестись к своему настоящему, которое, всегда и везде, есть фатальный продукт прошлого»⁵. К сожалению, историком была выбрана необычная для учебных книг конспективная форма изложения материала, которая схематично выпячивает анализ ключевых событий, процессов, явлений часто без связи их между собой, оставляя пустоты в понимании эволюции того или иного отрезка истории. К тому же, автор намеренно обошел вниманием многие спорные вопросы русской истории, например, о происхождении Руси, о существовании в Древней Руси феодального строя, и старался, за редким исключением, основывать свои взгляды на уже устоявшихся в дореволюционной историографии представлениях⁶. Таким образом, как будет видно, воззрения Е. Ф. Шмурло не ушли дальше воспринятых им еще в 1870-х — 1880-х гг., концепций Н. И. Костомарова, В. И. Сергеевича и В. О. Ключевского.

Говоря о политическом строе Древней Руси, Е. Ф. Шмурло сразу начинает с «зачатия Русского государства», связанного с приходом варяжских князей, лишь упоминая, что «до варягов начатки гражданственности уже существовали» (родоплеменные союзы и торговые города с развитой вечевой жизнью), но развивались они медленно вследствие того, что восточные славяне в ходе колонизации осели на «пустое место», не связанное с предшествующими традициями государственности

(1854–1934 гг.) — ученый корреспондент Российской академии наук в Риме (1903–1924 гг.): незавершенный проект // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19, № 1/2, ч. I. С. 132–156; № 3/4, ч. II. С. 136–165.

⁴ Sc'murlo E. La Russia in Asia e in Europa. *L'Europa orientale: politica, economia, cultura, bibliografia*, 1921, no. 3, p. 169–186; Idem. Cultura e civiltà nella Russia antica. *Russia: rivista di letteratura, arte, storia*, 1923, no. 1, p. 5–29.

⁵ Шмурло Е. Ф. История России: 862–1917. Мюнхен, 1922. С. V–VI.

⁶ Там же. С. VIII.

Древнего мира, в отличие от Западной Европы. Варяги же, сыграв «роль фермента», «воспитали в русских племенах вместо прежней жизни вразброд» «государственный порядок и быт». Варяжские «князья вводили в покоренных областях свое управление, набирали там себе войско, собирали дань, творили суд и расправу на основе справедливости, порядка и законности», обороняли страну от внешних врагов и охраняли торговые караваны⁷. С середины XI в., когда вместо племен образуются области, политический строй Древней Руси определяется, по мнению Е. Ф. Шмурло, взаимодействием двух сил: населения, выраженного в вечевой деятельности, и княжеской семьи, обусловленной родовыми отношениями и междоусобицами. «Вече и князь представляли собой два необходимых элемента государственной власти» «дополняли, поддерживали друг друга, действовали в духе “одиначества”», сознавая общность интересов и договариваясь «на почве взаимного доверия и симпатий». Возникавшие между ними разногласия «обязаны были мотивами более или менее случайными и личными»⁸. Однако с середины XII в. это положение меняется.

До этого времени единство Руси с центром в Киеве еще сохранялось (киевский период) и население оставалось чуждо междукняжеским спорам, лишь бы был князь, отвечающий своему назначению. Княжеская власть, согласно Е. Ф. Шмурло, добывалась тремя способами: наследованием по старшинству в роде, «избранием народным (призвание по постановлению веча), захватом вооруженной рукой». Князь правил вместе со своей Думой, в состав которой входили бояре, «иногда участвуют епископы и игумены». Автор лишь указывает, что некоторые историки считают княжескую Думу, наряду с князем и вечем, «третьим необходимым органом государственной власти»⁹. В следующий период (суздальско-волинский: 1169–1242 гг.), связанный с «неустойчивостью политического центра», в отдельных землях формируются свои особенности политического строя. Так, Е. Ф. Шмурло традиционно отмечает во Владимиро-Суздальской земле ослабление вечевого строя и усиление единоличной княжеской власти, согласно теории С. М. Соловьева о старых и новых городах. Здесь образуется удельный строй, в котором князь — хозяин и вотчинник, независимый от других князей, а княжество начинается переходить не от брата к брату, а от отца к сыну. В Галицко-Волинской земле, в связи с ранним оседанием дружины на землю и превращением ее в крупных землевладельцев, образовался независимый и враждебный князю аристократический слой бояр. Под влиянием соседних Польши и Венгрии он стал играть видную политическую роль, стараясь «подчинить князя своим видам и ослабить его власть», беря перевес и над вечем. Особенностью политического строя в Новгороде стал перевес веча над князем вследствие частой смены князей. Здесь «князь — это наемник, которому платят и за которым следует зорко следить, как бы он не использовал своего положения в ущерб народной свободе и материального благосостояния». Князь был нужен для обороны от внешних врагов, справедливого суда, безопасности торговли, но его власть во всем ограничивалась совместной деятельностью с посадниками и тысяцкими, избиравшимися на вече¹⁰. Более развернуто представления Е. Ф. Шмурло на политический строй Древней Руси будут представлены в его трудах, опубликованных в Праге¹¹.

⁷ Там же. С. 1, 10, 16–17.

⁸ Там же. С. 35.

⁹ Там же. С. 31, 34–35.

¹⁰ Там же. С. 47–55.

¹¹ *Дербин Е. Н. Политический строй Древней Руси в трудах русских историков-эмигрантов в Чехословакии (1920-е — середина 1940-х годов) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2024. Т. 34, № 3. С. 651–653.*

Александр Михайлович Волконский, князь, дипломат, окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и Академию Генерального штаба, с 1908 г., с перерывом, — военный атташе при Российском посольстве в Риме. Осев в Италии и оказавшись в эмиграции, стал заниматься русской историей, работал в Папском восточном институте в Риме в качестве профессора славистики, принял католичество и монашество. С 1919 г. в многочисленных публицистических статьях, объединенных в книгу «Историческая правда и украинофильская пропаганда» (Турин, 1920), А. М. Волконский вступил в полемику с украинской пропагандой и выступил против существования украинского народа отдельного от русского¹². Для этого он начал с разбора фантастического утверждения о существовании Украины в IX–XIII вв. Полемизируя с М. С. Грушевским, А. М. Волконский опирался в основном на В. О. Ключевского, цитируя дореволюционные учебники и пересказывая известные летописные факты, оправдываясь тем, что его работа была задумана прежде всего для иностранцев¹³. И действительно, не высказав ничего нового и редко касаясь проблемы политического строя Древней Руси, которая находилась вне его темы, А. М. Волконский представлял себе древнерусскую власть как дуализм самодержавного и демократического строя, князя и веча. Порядок же престолонаследия был родовой «с нередкими ограничениями и нарушениями». Междукняжеские отношения, по его мнению, не были феодальными. «В России было одно своеобразное явление: она не знала иных князей, кроме членов семьи Рюрика. Эта семья была коллективной носительницей верховной власти, великий князь был лишь *primus inter*; им в принципе должен был быть старший в роде, но понятие старшинства юридически установлено не было». «Историки тщетно пытались установить в точности систему, коей руководились Рюриковичи, жизнь была сложнее всякой системы», и подобные вопросы решались практически, т. е. «последним юридическим доводом к добыванию киевского престола был меч»¹⁴. В 1929 г. А. М. Волконский продолжил дискуссию в ответ на статьи украинского публициста Е. Д. Онацкого, но ничего существенно нового не добавил¹⁵. Однако его работы сами по себе являлись важным фактом в полемике между украинской и русской историографиями, т. к. представители последней редко участвовали в ней, считая видимо излишним доказывать очевидное. Напротив, украинские историки активно выступали за дебаты по вопросу происхождения Руси, но оставались в одиночестве¹⁶.

Николай Александрович фон Баумгартен, как писал о нем его рецензент, «представляет собой интересный пример самоучки, который к концу жизни зарекомендовал себя как серьезный историк. Бывший офицер императорской гвардии, затем предводитель дворянства, в России он занимался лишь второстепенными вопросами генеалогии. Эмигрировав в Рим (с 1920 г.), он опубликовал два прекрасных труда

¹² Сама полемика достойна отдельного изучения; см.: *Съедина Д.* Эмигрантская полемика: князь А. М. Волконский и Е. Д. Онацкий // Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. Вып. 1. М., 2005. С. 302–316.

¹³ Волконский А. М. Историческая правда и украинофильская пропаганда. Турин, 1920. С. V, 9, 39, 50.

¹⁴ Там же. С. 30–31, 49, 77.

¹⁵ Wolkonsky A. Come la storia della Russia premongolica può divenire una questione di attualità (A proposito dell'articolo di Onatsky "Il problema ucraino a traverso la storia"). *L'Europa Orientale*, 1929, no. 3/4, pp. 93–117; Idem. "Russ" del sud e "Russ" del nord. *L'Europa Orientale*, 1929, no 5/6, pp. 203–213; Волконский А. М. Имя Руси в домонгольскую пору. Прага, 1929; *Его же*. I. В чем главная опасность? II. Малоросс или украинец? Ужгород, 1929.

¹⁶ Дербин Е. Н. Дискуссия по вопросу «Откуда есть пошла Руская земля... и откуда Руская земля стала есть» в украинской эмигрантской историографии начала 1930-х гг. // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32, вып. 1. С. 55–64.

по генеалогии Рюриковичей и несколько очерков по древнерусской истории»¹⁷. Действительно, в конце 1920-х и в 1930-е гг. ряд его работ по древнерусской истории был опубликован на французском языке в журнале «*Orientalia Christiana*» и других изданиях Папского Восточного института¹⁸. В этих исследованиях акцент сделан на изучении отдельных фактов древнерусской истории.

Среди среднего поколения русских эмигрантов, оказавшихся в разное время в Италии и занимавшихся историей, можно выделить историка искусства и филолога-классика В. Н. Забугина (1880–1923), археолога Т. С. Варшер (1880–1960), известного историка искусства и писателя П. П. Муратова (1881–1950), философа и публициста Б. В. Яковенко (1884–1949), историков-медиевистов Н. П. Оттокара (1884–1957) и Е. А. Ананьина (1888–1965), журналиста А. И. Каффи (1887–1955), психолога и искусствоведа И. Е. Степанова (1889–1960), историков искусства В. П. Зубова (1884–1969) и М. А. Крашенинникову (1889–1963). Младшее поколение было представлено лишь писателями М. Л. Слонимом (1894–1976), Н. М. Сементовским-Курило (1901–1979) и Л. А. Нуссимбаумом (1905–1942). Из них древнерусской историей непосредственно никто не занимался. Однако Н. П. Оттокар и И. Е. Степанов являлись авторами общих очерков по русской истории, в которых несколько по-разному отражена изучаемая проблема политического строя Древней Руси.

Так, Николай Петрович Оттокар, выдающийся медиевист, один из немногих профессиональных русских историков-эмигрантов кто смог реализовать себя в иноязычной научной среде, да еще по своей специальности. Окончив Санкт-Петербургский университет в 1908 г. (ученик И. М. Гревса), с 1911 по 1914 г. он был в научной командировке в Италии, где готовил магистерскую диссертацию по истории средневековой Флоренции. С 1915 г. приват-доцент Петроградского университета по кафедре всеобщей истории, с 1917 г. профессор Пермского университета (там же был деканом, проректором и ректором). После защиты диссертации в 1921 г. добился научной командировки в Италию, где с 1924 г. стал профессором Флорентийского университета по кафедре средневековой истории (до 1952 г.)¹⁹. Необходимость заниматься русской историей, которой Н. П. Оттокар до тех пор никогда серьезно не интересовался, была вызвана его работой в многотомной «Итальянской энциклопедии наук, литературы и искусств» («*Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti*»), где ему поручили написать большую статью по истории России с древнейших времен до современности. В итоге статья вышла значительно больше оговоренного лимита и в результате редакторских сокращений была опубликована без подписи автора²⁰. Затем одно из лучших

¹⁷ Soloviev A. [Рец.:] Baumgarten N. de. Aux origines de la Russie. Roma, 1939. (*Orientalia Christiana analecta*, № 119) // *Анналы Института имени Н. П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum)*. Вып. XI. Белград, 1940. С. 277.

¹⁸ Baumgarten N. de. *Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du Xe au XIIIe siècle*. Roma, 1927; Idem. *Chronologie ecclésiastique des terres russes du Xe au XIIIe siècle*. Roma, 1930; Idem. *Olaf Tryggwison Roi de Norvège et ses relations avec Saint Vladimir de Russie*. Roma, 1931; Idem. *Saint Vladimir et la conversion de la Russie*. Roma, 1932; Idem. *Généalogies des branches régnautes de Rurikides du XIIIe au XVIe siècle*. Roma, 1934; Idem. Polotzk et la Lithuanie. Une page d'histoire. *Orientalia Christiana Periodica*, 1936, vol. 2, pp. 223–253; Idem. *Aux origines de la Russie*. Roma, 1939.

¹⁹ См. о нем: Комолова Н. П. Профессор Флорентийского университета Н. П. Оттокар // *Россия и Италия. Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке*. М., 2003. С. 157–164; Клементьев А. К., Клементьева В. А. Три университета Николая Петровича Оттокара. Санкт-Петербург — Петроград — Пермь — Флоренция // *Русские в Италии: культурное наследие эмиграции: международная научная конференция*. М., 2006. С. 377–404; Ключев А. И. Историк Н. П. Оттокар и его концепция средневекового западноевропейского города. Дисс... канд. истор. наук. Омск, 2021.

²⁰ [Ottokar N.] *Russia. Storia. Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti*. [Milano, Roma], 1936, vol. XXX, p. 288–308.

в Италии издательств Laterza предложило ему опубликовать эту статью в виде книги. Так в 1936 г. в Бари на итальянском языке появилась «Краткая история России: главные линии»²¹ (книга переиздавалась еще дважды: в 1945 г. тем же издательством и в 1950 г. в переработанном виде под несколько другим названием²²).

Формат энциклопедической статьи, с необходимостью передачи основных фактов с небольшим анализом их, Н. П. Оттокар перенес в книгу, которая, несмотря на удачную конструкцию, отличается минимальной самостоятельностью выводов, по крайней мере в том, что касается истории Древней Руси. Так, описывая древнерусский политогенез, автор всецело следует за В. О. Ключевским. До прихода варягов у восточных славян образовались волости, в каждой из которых собиралось вече, состоявшее из глав семей, а с развитием международной торговли небольшие города-крепости превращаются в крупные экономические центры, места хранения товаров и центры волостей, «образуя настоящие городские общины, которыми руководит вече города». С приходом варягов, поселившихся в этих центрах, «где их приветствовали ввиду военной обороны городов и торговых караванов, а их вожди (конунги) часто изображали из себя хозяев своих городских общин», образовалось в течение IX в. несколько нормандских или варяжских княжеств. Затем эти княжества объединились в одно огромное государство под руководством князей-варягов, которые «вскоре оказались ассимилированы славянской средой». Смерть Ярослава Мудрого, разделившего Русь между своими сыновьями, по мнению историка, не привела к уничтожению единства государства, «поскольку уделы отдельных князей не составляли наследственных владений», а «распределялись между членами княжеского рода в соответствии с правами старшинства» и «вся Русь рассматривалась как достояние всего рода в целом, тогда как отдельные его члены пользовались только доходами и властью в регионе, который им временно приписывался. Такие регионы распределялись в соответствии с их важностью и богатством и в соответствии с рангом, который отдельные князья занимали в генеалогии рода», а «старший князь, называемый великим князем Киевским, считался отцом всех остальных». Однако, формально подчиняясь ему, «князья каждого региона пользовались практически неограниченной властью», их связь была «скорее нравственная, определяемая семейными обычаями». После наступает период междоусобных войн и «склонность князей пустить более глубокие корни в той области, которая принадлежала их отцам, то есть утвердить принцип наследования уделов», но он «не мог легко одержать победу, особенно в отношении главного Киевского княжества». В этот процесс часто вмешивались и городские веча, «которые, не заботясь о генеалогическом порядке и правах отдельных князей, сами решали конфликты претендентов, призывая одного из них или изгоняя соперника, менее желанного по какой-либо причине народу». Значение веча, «фактически ограничивавшего абсолютную власть князя», «значительно возросло во время конфликтов XII века, когда отдельные соперники, чтобы обеспечить себе наследование особого княжества, часто считали целесообразным заключить союз с гражданами столицы, который часто принимал форму настоящего договора, согласно которому жители клялись в верности своему будущему государю, оставляя, однако, за собой право изгнать его в случае нарушения самого договора. В XII веке компетенция веча распространялась на все внешние и внутренние дела княжества. Короче говоря, не будучи формально и юридически установленным и изменяясь в зависимости от места и обстоятельств, сосуществование власти княжеской и власти вечевой, определяемое своего

²¹ Ottokar N. *Breve storia della Russia: linee generali*. Bari, 1936. — Подзаголовок можно перевести и по-другому: общие тенденции, общие положения, общие линии, общие черты.

²² Ottokar N. *Compendio di storia della Russia*. Firenze, 1950.

рода двусторонним договором, является характерным и постоянным фактом русской жизни в XI–XII веках». Кроме того, власть князя была ограничена во всех важных делах и его Боярской думой. Русь этого времени, считал Н. П. Оттокар, «можно рассматривать как своего рода семейную федерацию почти автономных и слабо связанных между собой княжеств». К концу XII в. главный центр власти стал смешаться «от древних южных, вернее днепровских регионов, к более отдаленным». «Главными новыми центрами стали Волынское и Галицкое княжества на западе, древний город Новгород и, наконец, Суздальская земля». Здесь Н. П. Оттокар традиционно отмечает разные формы власти: всевластие князя во Владимиро-Суздальской земле, вече в Новгороде и бояр на Волыни и в Галичине, где под влиянием Венгрии и Польши создается из них «собственно феодальный класс»²³.

Еще одна «История России», написанная в Италии русским эмигрантом, принадлежит перу Ивана Евгеньевича Степанова. Сын известного врача, профессора Московского университета Евгения Михайловича Степанова (1855–1923), он получил психологическое образование в Германии и Италии, где обосновался еще до революции. Был публицистом, занимался психологией, философией, историей, писал об искусстве и музыке²⁴. В 1919 г. на немецком языке в Цюрихе в двух частях вышел уникальный сборник «Россия», куда вошел очерк И. Е. Степанова «Четыре периода русской истории»²⁵. Трудно сказать, почему именно ему доверили написать подобный исторический обзор, тогда как среди авторов сборника были известные историки К. В. Сивков и С. П. Мельгунов. Последний, кстати, был женат на родной сестре И. Е. Степанова Прасковье Евгеньевне Степановой, также принимавшей деятельное участие в сборнике, как и другая его сестра Вера Евгеньевна Эрисман-Степанова, ставшая вместе со своим мужем Теодором Эрисманом редактором всего издания. Получилось семейное предприятие с привлечением большого количества известных русских авторов, объединенных сотрудничеством с московским издательством С. П. Мельгунова «Задруга»²⁶. Очерк И. Е. Степанова тогда же был издан отдельно, а вскоре в 1923 г. во Флоренции вышла его книга «История России от истоков до наших дней», переиздававшаяся с дополнениями еще в 1950 г.²⁷ В отличие от книги Н. П. Оттокара, работа И. Е. Степанова представляет собой не столько краткое изложение событий русской истории, сколько их краткую характеристику.

Как и Н. П. Оттокар, взяв за основу схему В. О. Ключевского, И. Е. Степанов излагает политогенез Древней Руси сначала как процесс формирования варяжских княжеств вокруг славянских городов, служивших защитой от внешних врагов и складами товаров, располагавшихся на Днепровском торговом пути. Затем варяжские или нормандские князья с их вооруженной силой, став где-то путем приглашения, где-то путем завоевания покровителями торговли на всей славянской территории, сделали главный торговый порт Киев политической столицей и резиденцией великого князя, объединив вокруг него славянские области. Это, по мнению автора, «дает первый толчок развитию государственной жизни на юге России, но на этом заканчивается и задача варяг-норманн», т. к. в отличие от Западной Европы «к Днепру пришли лишь отдельные немногочисленные банды, которые вскоре были полностью поглощены коренным славянским элементом». Эта «малочисленность и слабость норманнского

²³ Ottokar N. Breve storia della Russia..., p. 10–11, 14–15, 17–22.

²⁴ См. о нем: Гардзонио С. Степанов Иван Евгеньевич // Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: энциклопедия. М., 2019. С. 622–623.

²⁵ Stepanow I. Die vier Perioden der russischen Geschichte. *Russland*, Teil II. Zürich, 1919, S. 1–39.

²⁶ Тахо-Годи Е. Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917–1919. М., 2014. С. 144–169.

²⁷ Stepanow G. *Storia della Russia dalle origini ai giorni nostril*. Firenze, 1923; Idem. *Storia della Russia*. Firenze, 1950.

элемента также препятствовали тому, чтобы власть правителей в недавно образованных княжествах стала абсолютной». Здесь характеристики политического строя Древней Руси И. Е. Степанова несколько отличаются от представлений Н. П. Оттокара. Во-первых, Степанов считал, что на Руси «повсюду высшая власть в княжестве — по крайней мере номинально — принадлежит народу, который проводил свои собрания “веча”». Более того, пишет И. Е. Степанов, «мы встречаем здесь форму прямого суверенитета народа, и “вече” могло быть связано с экклесиями (народными собраниями) муниципалитетов древности, которые можно сравнить с Грецией — пусть и в зачаточном виде. Однако ни продолжительность, ни способ обращения, ни порядок проведения дебатов и голосования, ни компетенция самого вече, которая должна была быть в основном законодательной, административной и судебной, и, прежде всего, касалась регулирования отношений территории с князем, не были четко определены. Кроме того, вечное противостояние верхов и низов, богатых и бедных, богатых горожан и землевладельцев, бедных горожан и свободных крестьян, которые все имели равное право участвовать в вече, лишило его силы и единства, которые сами по себе могли бы дать ему возможность не только противостоять князю, но навязывать ему свою волю». Поэтому вече приобретало решающее значение «только в исключительных случаях, когда происходило какое-либо важное событие, например внешняя угроза, объединявшая всех граждан в едином волеизъявлении. В обычное время оно почти не функционировало, и все его полномочия были переданы князю. Этот последний всегда имел сильную опору в самом вече в лице своих людей, бывших вооруженных купцов, которые теперь, как и сам князь, стали землевладельцами и составляли высший класс древнерусского общества». «Но тем не менее самим своим существованием вече ограничивало власть князей и приводило к тому дуализму между князем и вечем, при котором ни один из них не имел власти, а полномочия обеих сторон не были ни четко разграничены друг от друга, ни примирены друг с другом» и «приводили к скрытому или явному антагонизму между ними». Во-вторых, представления И. Е. Степанова отличаются от идей Н. П. Оттокара тем, что первый даже не упоминает о какой-либо роли Боярской думы в политическом строе Древней Руси. Что касается порядка престолонаследия и междукняжеских отношений, то тут Степанов традиционно пишет о родовом праве князей на все русские земли и лестничном порядке распределения столов по старшинству в роде, который с размножением князей приводил к противоречию с желанием наследования от отца к сыну и стремлению устранить всех остальных родственников. К тому же «часто само население приглашало одного князя и изгоняло другого». «Эта внутренняя борьба, наряду с набегами степных кочевников, стала основной причиной быстрого упадка Киевской Руси». В течение XI–XII вв., «по мере того, как все новые и новые варварские кочевые орды вторгались в южную Русь, связь с Черным морем становилась все более затруднительной и неопределенной, значение Киева неизбежно уменьшалось. Периферийные тенденции приобретали преобладание, а отдельные княжества, в которых правили разные ветви одного княжеского рода, с течением времени становились все более изолированными», и Русь распалась на многочисленные княжества, постоянно боровшиеся друг с другом. И здесь, в-третьих, отличие представлений И. Е. Степанова и Н. П. Оттокара проявились в том, что различные русские княжества в этот период, по мнению первого, «представляют нам все вариации от более или менее полной монархии до республиканской формы правления». Публицист не выделял особенностей Галицко-Волынской земли, лишь акцентируя внимание на Новгороде, «где республиканская форма получила наибольшее и наиболее прочное развитие», а князь «был всего лишь чиновником второй степени с очень ограниченными полномочиями, который находился под постоянным контролем первого, управляющего

республикой, избранного должностного лица “посадника”, своего рода президента». Тогда как на Северо-Востоке, куда со времени Андрея Боголюбского перемещается политический центр Руси, начинает формироваться феодализм, а Владимиро-Суздальская земля «делилась на все большее число отдельных вотчин с феодальными князьями во главе» (тут И. Е. Степанов ссылается на Н. П. Павлова-Сильванского). Но этот процесс историк относит уже к следующему периоду истории России и заключает: «несмотря на эту непрерывную и изнурительную борьбу, киевский период с его насыщенной жизнью, с его напряженным движением, с его свободными и демократическими учреждениями — особенно по сравнению с таковыми позднего периода — является, пожалуй, самым привлекательным периодом в русской истории»²⁸.

Таким образом, и в таком небольшом центре русской эмиграции, как Италия, русские историки-эмигранты продолжали трудиться, повторяя, с одной стороны, укоренившиеся в дореволюционной отечественной историографии концепции, особенно В. О. Ключевского, с другой, представляя их широкую вариативность. Так, в картине политического строя Древней Руси можно отметить взгляды на дуализм власти князя и веча (Е. Ф. Шмурло, А. М. Волконский, И. Е. Степанов) или триализм, включая сюда еще и Боярскую думу (Н. П. Оттокар). Причем если Е. Ф. Шмурло писал об «одиначестве», т. е. единении интересов княжеской власти и веча (за исключением Новгорода), то И. Е. Степанов подчеркивал антагонизм данных институтов верховной власти на Руси. Наконец, нельзя не отметить и у последнего автора попытку сравнения веча с экклесиями Древней Греции²⁹.

Источники и литература

Источники

1. Волконский А. М. I. В чем главная опасность? II. Малоросс или украинец? Ужгород, 1929.
2. Волконский А. М. Имя Руси в домонгольскую пору. Прага, 1929.
3. Волконский А. М. Историческая правда и украинофильская пропаганда. Турин, 1920.
4. Шмурло Е. Ф. История России: 862–1917. Мюнхен: Град Китеж, 1922.
5. Baumgarten N. de. *Aux origines de la Russie*. Roma, 1939. (*Orientalia Christiana analecta*, 119).
6. Baumgarten N. de. *Chronologie ecclésiastique des terres russes du Xe au XIIIe siècle*. Roma, 1930. (*Orientalia Christiana*, vol. XVII, num. 58).
7. Baumgarten N. de. *Généalogies des branches régnautes de Rurikides du XIIIe au XVIe siècle*. Roma, 1934. (*Orientalia Christiana*, vol. XXXV, num. 94).
8. Baumgarten N. de. *Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du Xe au XIIIe siècle*. Roma, 1927. (*Orientalia Christiana*, vol. IX, num. 35).
9. Baumgarten N. de. *Olaf Tryggwison Roi de Norvège et ses relations avec Saint Vladimir de Russie*. Roma, 1931. (*Orientalia Christiana*, vol. XXIV, num. 73).

²⁸ Stepanow I. Die vier Perioden der russischen Geschichte... S. 4–10; Stepanow G. *Storia della Russia dalle origini ai giorni nostril*. P. 9–11, 15–17, 19–20.

²⁹ Кстати, И. Е. Степанова иногда путают с другим Степановым, Иваном Владимировичем (1890–1933/34), автором книги «Белые, красные и евразийство» (Брюссель, 1927), а в каталоге Российской государственной библиотеки его работа «Die vier Perioden der russischen Geschichte» почему-то приписывается известному советскому деятелю Ивану Ивановичу Скворцову-Степанову.

10. Baumgarten N. de. Polotzk et la Lithuanie. Une page d'histoire. *Orientalia Christiana Periodica*, 1936, vol. 2, p. 223–253.
11. Baumgarten N. de. *Saint Vladimir et la conversion de la Russie*. Roma, 1932. (*Orientalia Christiana*, vol. XXVII, num. 79).
12. Ottokar N. *Breve storia della Russia: linee generali*. Bari, 1936. (Biblioteca di cultura moderna).
13. Ottokar N. *Compendio di storia della Russia*. Firenze: Vallecchi editore, 1950.
14. [Ottokar N.] Russia. Storia. *Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti*, vol. XXX: Romania — Scap. [Milano, Roma], 1936, p. 288–308.
15. Sc'murlo E. Cultura e civiltà nella Russia antica. *Russia: rivista di letteratura, arte, storia*, 1923, no. 1, p. 5–29.
16. Sc'murlo E. La Russia in Asia e in Europa. *L'Europa orientale: politica, economia, cultura, bibliografia*, 1921, no. 3, p. 169–186.
17. Stepanow I. Die vier Perioden der russischen Geschichte. *Russland*, Teil II. Zürich, 1919, S. 1–39.
18. Stepanov G. *Storia della Russia*. Firenze: Vallecchi Editore, 1950, 251 p.
19. Stepanow G. *Storia della Russia dalle origini ai giorni nostril*. Firenze, 1923, 143 p.
20. Wolkonsky A. Come la storia della Russia premongolica può divenire una questione di attualità (A proposito dell'articolo di Onatsky "Il problema ucraino a traverso la storia"). *L'Europa Orientale*, 1929, no. 3/4, p. 93–117.
21. Wolkonsky A. "Russ" del sud e "Russ" del nord. *L'Europa Orientale*, 1929, no 5/6, p. 203–213.

Литература

22. Беляев С. А. Евгений Шмурло в эмиграции (основные вехи жизни и творчества) // Россия и Италия. Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке. М.: Наука, 2003. С. 149–157.
23. Гардзонио С. Степанов Иван Евгеньевич // Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: энциклопедия. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 622–623.
24. Гардзонио С., Сульпассо Б. Осколки русской Италии: исследования и материалы. Кн. 1. М.: Викмо-М, 2011.
25. Демина Л. И. «Автобиографические заметки» Е. Ф. Шмурло о его научной деятельности в Италии (1903–1924 гг.) // Археографический ежегодник за 1992 год. М.: Наука, 1994. С. 248–254.
26. Дербин Е. Н. Дискуссия по вопросу «Откуда есть пошла Руская земля... и откуда Руская земля стала есть» в украинской эмигрантской историографии начала 1930-х гг. // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32, вып. 1. С. 55–64.
27. Дербин Е. Н. Политический строй Древней Руси в трудах русских историков-эмигрантов в Чехословакии (1920-е — середина 1940-х годов) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2024. Т. 34, № 3. С. 651–653.
28. Клементьев А. К., Клементьева В. А. Три университета Николая Петровича Оттокара. Санкт-Петербург — Петроград — Пермь — Флоренция // Русские в Италии: культурное наследие эмиграции: международная научная конференция. М.: Русский путь, 2006. С. 377–404.
29. Ключев А. И. Историк Н. П. Оттокар и его концепция средневекового западноевропейского города. Дисс. ... канд. истор. наук. Омск, 2021.
30. Ковалев М. В. Евгений Францевич Шмурло: русская италянистика в эмиграции // Новая и новейшая история. 2016. № 1. С. 155–172.
31. Комолова Н. П. Италия в русской культуре Серебряного века: времена и судьбы. М.: Наука, 2005.

32. Комолова Н. П. Профессор Флорентийского университета Н. П. Оттокар // Россия и Италия. Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке. М.: Наука, 2003. С. 157–164.
33. Россия и Италия. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии в XX веке. М.: Наука, 2003.
34. Русские в Италии: культурное наследие эмиграции: международная научная конференция. М.: Русский путь, 2006.
35. Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: энциклопедия. М.: Политическая энциклопедия, 2019.
36. Саханев В. В. Евгений Францевич Шмурло // Записки Русского исторического общества в Праге. Прага, Нарва, 1937. Кн. 3. С. 27–79.
37. Сьедина Д. Эмигрантская полемика: князь А. М. Волконский и Е. Д. Онацкий // Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. Вып. 1. М.: Наука, 2005. С. 302–316.
38. Тахо-Годи Е. Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917–1919. М.: Модест Колеров, 2014. (Исследования по истории русской мысли, т. 17).
39. Яковенко С. Г. Е. Ф. Шмурло (1854–1934 гг.) — ученый корреспондент Российской академии наук в Риме (1903–1924 гг.): незавершенный проект // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19, № 1/2, ч. I. С. 132–156; № 3/4, ч. II. С. 136–165.
40. Soloviev A. [Рец.:] Baumgarten N. de. Aux origines de la Russie. Roma, 1939. (Orientalia Christiana analecta, № 119) // Анналы Института имени Н. П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum). Вып. XI. Белград, 1940. С. 277–280.

Sources and References

Sources

1. Baumgarten N. de. *Aux origines de la Russie [The origins of Russia]*. Roma, Pontificium Istitutum Orientalium Studiorum Publ., 1939. (Orientalia Christiana analecta, 119). (In French)
2. Baumgarten N. de. *Chronologie ecclésiastique des terres russes du Xe au XIIIe siècle [Ecclesiastical chronology of the Russian lands from the 10th to the 13th century]*. Roma, Pontificium Istitutum Orientalium Studiorum Publ., 1930. (Orientalia Christiana, vol. XVII, num. 58). (In French)
3. Baumgarten N. de. *Généalogies des branches régnantes de Rurikides du XIIIe au XVIe siècle [Genealogies of the Rurikid ruling branches from the 13th to the 16th century]*. Roma, Pontificium Istitutum Orientalium Studiorum Publ., 1934. (Orientalia Christiana, vol. XXXV, num. 94). (In French)
4. Baumgarten N. de. *Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du Xe au XIIIe siècle [Genealogies and Western Marriages of the Russian Rurikides from the 10th to the 13th Century]*. Roma, Pontificium Istitutum Orientalium Studiorum Publ., 1927. (Orientalia Christiana, vol. IX, num. 35). (In French)
5. Baumgarten N. de. *Olaf Tryggwison Roi de Norvège et ses relations avec Saint Vladimir de Russie [Olaf Tryggwison King of Norway and his relationship with Saint Vladimir of Russia]*. Roma, Pontificium Istitutum Orientalium Studiorum Publ., 1931. (Orientalia Christiana, vol. XXIV, num. 73). (In French)
6. Baumgarten N. de. Polotzk et la Lithuanie. Une page d'histoire [Polotsk and Lithuania. A Page of History]. *Orientalia Christiana Periodica*, 1936, vol. 2, p. 223–253. (In French)
7. Baumgarten N. de. *Saint Vladimir et la conversion de la Russie [Saint Vladimir and the Conversion of Russia]*. Roma, Pontificium Istitutum Orientalium Studiorum Publ., 1932. (Orientalia Christiana, vol. XXVII, num. 79). (In French)

8. Ottokar N. *Breve storia della Russia: linee generali* [Brief history of Russia: general outline]. Bari, G. Laterza & Figli Publ., 1936. (Biblioteca di cultura moderna). (In Italian)
9. Ottokar N. *Compendio di storia della Russia* [Compendium of Russian history]. Firenze, Vallecchi editore Publ., 1950. (In Italian)
10. [Ottokar N.] Russia. Storia [Russia. History]. *Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti*, vol. XXX: Romania — Scap. [Milano, Roma], Istituto Giovanni Treccani Publ., 1936, p. 288–308. (In Italian)
11. Shmurlo E. Cultura e civiltà nella Russia antica [Culture and Civilization in Ancient Russia]. *Russia: rivista di letteratura, arte, storia*, 1923, no. 1, p. 5–29. (In Italian)
12. Shmurlo E. F. *Istoriya Rossii: 862–1917* [History of Russia: 862–1917]. Munich, Grad Kitez Publ., 1922. (In Russian)
13. Shmurlo E. La Russia in Asia e in Europa [Russia in Asia and Europe]. *L'Europa orientale: politica, economia, cultura, bibliografia*, 1921, no. 3, p. 169–186. (In Italian)
14. Stepanow I. Die vier Perioden der russischen Geschichte [The four periods of Russian history]. *Russland*, part 2. Zürich, Art Institut Orell Füssli Publ., 1919, p. 1–39. (In German)
15. Stepanov G. *Storia della Russia* [History of Russia]. Firenze, Vallecchi Editore Publ., 1950, 251 p. (In Italian)
16. Stepanow G. *Storia della Russia dalle origini ai giorni nostril* [History of Russia from its origins to the present day]. Firenze, A. Vallecchi Publ., 1923, 143 p. (In Italian)
17. Volkonskij A. M. I. *V chem glavnaya opasnost'?* II. *Maloross ili ukrainec?* [I. What is the main danger? II. Little Russian or Ukrainian?]. Uzhgorod, 1929. (In Russian)
18. Volkonskij A. M. *Imya Rusi v domongol'skuyu poru* [The Name of Rus' in Pre-Mongol Times]. Prague, Yedinstvo Publ., 1929. (In Russian)
19. Volkonskij A. M. *Istoricheskaya pravda i ukrainofil'skaya propaganda* [Historical truth and Ukrainophile propaganda]. Turin, Vikentiy Bona Publ., 1920. (In Russian)
20. Wolkonsky A. Come la storia della Russia premongolica può divenire una questione di attualità (A proposito dell'articolo di Onatsky "Il problema ucraino a traverso la storia") [How the History of Pre-Mongolian Russia Can Become a Current issue (About Onatsky's Article "The Ukrainian Problem Through History")]. *L'Europa Orientale*, 1929, no. 3/4, p. 93–117. (In Italian)
21. Wolkonsky A. "Russ" del sud e "Russ" del nord [Southern "Rus" and Northern "Rus"]. *L'Europa Orientale*, 1929, no. 5/6, p. 203–213. (In Italian)

References

22. Belyaev S. A. Evgenij Shmurlo v emigracii (osnovnye vekhi zhizni i tvorchestva) [Evgeny Shmurlo in emigration (the main milestones of his life and work)]. *Rossiya i Italiya*, part 5: Russian emigration in Italy in 20 century. Moscow, Nauka Publ., 2003, p. 149–157. (In Russian)
23. Gardzonio S. Stepanov Ivan Evgen'evich. *Russkoe prisutstvie v Italii v pervoj polovine 20 veka: encyclopediya*. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., 2019, p. 622–623.
24. Gardzonio S., Sul'passo B. *Oskolki russkoj Italii: issledovaniya i materialy* [Fragments of Russian Italy: Research and Materials], book 1. Moscow, Vikmo-M Publ., 2011. (In Russian)
25. Demina L. I. "Avtobiograficheskie zametki" E. F. Shmurlo o ego nauchnoj deyatel'nosti v Italii (1903–1924 gg.) ["Autobiographical notes" by E. F. Shmurlo about his scientific activities in Italy (1903–1924)]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1992 god*. Moscow, Nauka Publ., 1994, p. 248–254. (In Russian)
26. Derbin E. N. Diskussiya po voprosu "Otkudu est' poshla ruskaya zemlya... i otkudu ruskaya zemlya stala est'" v ukrainskoj emigrantskoj istoriografii nachala 1930h gg. [Discussion on the issue "Otkudu est' poshla ruskaya zemlya... i otkudu ruskaya zemlya stala est'" in the Ukrainian emigrant historiography of the early 1930s]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of Udmurt University*, series: History and Philology, 2022, vol. 32, no. 1, p. 55–64. (In Russian)

27. Derbin E. N. Politicheskij stroj Drevnej Rusi v trudah russkih istorikov-emigrantov v Czechoslovakii (1920-e — ser. 1940-h gg.) [The Political system of Ancient Rus' in the works of Russian historians-emigrants in Czechoslovakia (1920s — mid 1940s)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of Udmurt University*, series: History and Philology, 2024, vol. 34, no. 3, p. 651–661. (In Russian)
28. Klement'ev A. K., Klement'eva V. A. Tri universiteta Nikolaya Petrovicha Ottokara. Sankt-Peterburg — Petrograd — Perm' — Florenciya [Three universities of Nikolai Petrovich Ottokar. St. Petersburg — Petrograd — Perm' — Florence]. *Russkie v Italii: kul'turnoe nasledie emigracii. Materials of conference*. Moscow, Russkiy put' Publ., 2006, p. 377–404. (In Russian)
29. Klyuev A. I. *Istorik N. P. Ottokar i ego koncepciya srednevekovogo zapadnoevropejskogo goroda* [Historian N. P. Ottokar and his concept of the medieval Western European city], thesis Ph. D. (History) dissertation. Omsk, 2021. (In Russian)
30. Kovalev M. V. Evgenij Francevich Shmurlo: russkaya ital'yanistika v emigracii [Evgeny Frantsevich Shmurlo: Russian Italian Studies in Exile]. *Novaya i novejschaya istoriya*, 2016, no. 1, p. 155–172. (In Russian)
31. Komolova N. P. *Italiya v russkoj kul'ture Serebryanogo veka: vremena i sud'by* [Italy in Russian Culture of the Silver Age: Times and Destinies]. Moscow, Nauka Publ., 2005. (In Russian)
32. Komolova N. P. Professor Florentijskogo universiteta N. P. Ottokar [Professor of the University of Florence N. P. Ottokar]. *Rossiya i Italiya*, part 5: Russian emigration in Italy in 20 century. Moscow, Nauka Publ., 2003, p. 157–164. (In Russian)
33. *Rossiya i Italiya* [Russia and Italy], part 5: Russian emigration in Italy in 20 century. Moscow, Nauka Publ., 2003. (In Russian)
34. *Russkie v Italii: kul'turnoe nasledie emigracii: mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya* [Russians in Italy: cultural heritage of emigration: international scientific conference]. Moscow, Russkiy put' Publ., 2006. (In Russian)
35. *Russkoe prisutstvie v Italii v pervoj polovine 20 veka* [Russian presence in Italy in the first half of the 20th century]: encyclopedia. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., 2019. (In Russian)
36. Sahanov V. V. Evgenij Francevich Shmurlo. *Zapiski Russkogo istoricheskogo obshchestva v Prage*, Prague, Narva, 1937, vol. 3, p. 27–79. (In Russian)
37. S'edina D. Emigrantskaya polemika: knyaz' A. M. Volkonskij i E. D. Onackij [Emigrant Controversy: Prince A. M. Volkonsky and E. D. Onatsky]. *Problemy istorii Russkogo zarubezh'ya: materialy i issledovaniya*, vol. 1. Moscow, Nauka Publ., 2005, p. 302–316. (In Russian)
38. Soloviev A. [Review:] Baumgarten N. de. Aux origines de la Russie. Roma, 1939. (Orientalia Christiana analecta, № 119). *Annaly Instituta imeni N. P. Kondakova (Seminarium Kondakovianum)*, vol. 11. Belgrade, 1940, p. 277–280. (In French)
39. Taho-Godi E. *Aleksej Losev v epohu russkoj revolyucii* [Alexey Losev in the era of the Russian revolution]: 1917–1919. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2014. (In Russian)
40. Yakovenko S. G. E. F. Shmurlo (1854–1934 gg.) — uchenyj korrespondent Rossijskoj akademii nauk v Rime (1903–1924 gg.): nezavershennyj proekt [E. F. Shmurlo (1854–1934) — correspondent scientist of the Russian Academy of Sciences in Rome (1903–1924): unfinished project]. *Slavyanskij mir v tret'em tysyacheletii*, 2024, vol. 19, no. 1/2, part I, p. 132–156; no. 3/4, part II, p. 136–165. (In Russian)